

КООПЕРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ)

Е. А. Юрманова, кандидат экономических наук

Неоднородность экономического и социального положения и наличие депрессивных территорий является острой проблемой для многих государств независимо от уровня их развития. Территориальные социально-экономические диспропорции характерны как для достаточно компактных стран Европейского Союза, так и для государств со значительным территориальным охватом, к каковому относится и Украина (второе по площади после России государство Европы). Текущий финансово-экономический кризис усугубил основные социально-экономические проблемы депрессивных территорий: в финансовой сфере это кризис неплатежей, в секторе реальной экономики имеет место спад производства и как следствие – сокращение доходов и занятости основной массы населения, что влечет за собой сокращение поступлений налогов и сборов в казну. В зарубежной теории и практике накоплен опыт разработки программ социально-экономического развития депрессивных территорий. Отечественные специалисты также разрабатывают свои рекомендации. Предлагается использовать такой механизм, как децентрализация бюджета. Приводятся в пример страны ЕС, где регионы более самостоятельны в финансовом плане и региональные бюджеты формируются «снизу», с учетом местных особенностей и потребностей. Так, во Франции, Чехии и других странах в основу отношений между центром и регионами положена система контрактов – перспективных планов развития регионов, рассчитанных на несколько десятилетий и разрабатываемых в контексте национальной

стратегии. Подобная система предусмотрена и упоминавшимся законом «О стимулировании развития регионов». В действительности, финансирование регионов стало еще более централизованным. Не исчерпаны возможности практики создания свободных экономических зон и территорий приоритетного развития в проблемных регионах. Но надо признать, что эта идея оказалась дискредитированной из-за высокого уровня коррупции. Большие надежды возлагают на развитие малого и среднего бизнеса. Однако государство должно создать равные и прозрачные условия как для отечественных предпринимателей, так и для зарубежных инвесторов. Рассуждают о повышении социальной ответственности крупного бизнеса. Но при этом забывают, что крупные предприниматели не проявляют особой заинтересованности в решении проблем депрессивных территорий, на которых размещены их предприятия. У них есть возможность экономить на заработной плате, манипулируя профсоюзами, сокращать расходы на медицинское обслуживание и социальные выплаты персоналу. Захотят ли органы власти, связанные с представителями крупного бизнеса, решать проблемы депрессивных территорий и способны ли они будут эти проблемы решить – вопрос остается открытым.

Однако, надо признать, что зарубежная, прежде всего западноевропейская, теория и практика комплексного решения вопросов социально-экономического развития депрессивных территорий еще не освоена нашими исследователями. И пример тому – отсутствие в отечественных разработках основ

организационно-экономического механизма развития депрессивных территорий такого инструмента, как кооперативная модель хозяйствования, которая вполне успешно встраивается в современную рыночную экономику и демонстрирует очевидные успехи в решении имеющихся социально-экономических проблем не только отдельной местной общины, но и значительных территориальных образований. Речь идет о кооперативных моделях, возникших во второй половине XX в.: кооперативной корпорации Мондрагон (Mondragón Cooperative Corporation) в автономной области Испании, Стране Басков, и в итальянской области Эмилия-Романья (Северная Италия).

Кооперативы в Мондрагоне возникали и в первой половине XX в., но первый кооператив (ULGOR) из той группы, которая теперь является известной и опыт которой изучается, был основан пятью дипломированными специалистами в 1956 г. на базе купленной ими на свои средства небольшой обанкротившейся фирмы по производству масляных и керосиновых плиток, где работали двадцать четыре рабочих. К 1959 г. в кооперативе ULGOR было 170 рабочих-собственников. В индустриальном секторе города стали создаваться и другие кооперативы. Модель кооператива, объединяющего рабочих-собственников, стала удачной комбинацией традиционной иерархической структуры производства с инновационными особенностями, проявляющимися в возможностях рабочих принимать реальные хозяйственные решения как владельцев предприятия. Модель продемонстрировала эффективность подобной структуры управления, гарантируя при этом оптимальные условия труда и управления для рабочих-владельцев кооператива. Подобный баланс прямой и представительной демократии в сложившейся структуре управления обеспечивает внутренний динамизм и адаптируемость, которые создают конкурентоспособное преимущество рабочих кооперативов на рынке. Кооперативы мондрагонской группы стали явлением, не совсем типичным для современных рыночных экономик. Их особенности заключаются не столько в самой кооперативной форме собственности, а в том, что эти кооперативы тесно связаны между собой

организационно и технологически. В структуру мондрагонской кооперативной корпорации стали входить такие организации, которые придали устойчивость существованию самих кооперативов, такие как кредитный союз *Saja Laboral Popular (CLP)*, рассматриваемый как источник капитала для расширяющихся кооперативов через аккумулирование сбережений жителей Мондрагона в целях их инвестирования в местные кооперативы. Кредитный союз позволил также создать специальный фонд для организации системы социального обеспечения членов кооперативов. МСС объединяет учебные заведения, готовящие для кооперативов квалифицированные кадры, исследовательские организации и пр. Экономическая эффективность мондрагонской кооперативной корпорации достигается благодаря организационной согласованности действий ее составляющих, в том числе при помощи планирования инвестиций, планомерного создания новых рабочих мест и др. Очевидное преимущество, которое получают рабочие от членства в кооперативах Мондрагона, – устойчивая и гарантированная занятость. В период 60–70-х гг. XX в. в рассматриваемом регионе при финансовой поддержке кредитного союза *Saja Laboral Popular* появлялись четыре – пять новых кооперативов ежегодно. Сегодня это кооперативная финансовая организация обладает активами в объеме 13,98 млрд евро и превратилась в одно из крупнейших финансовых учреждений Испании [1, 3].

Таким образом, кооперативная корпорация Мондрагон (МСС) стала результатом развития кооперативного движения в течение нескольких десятилетий, формирования современной, адекватной рынку, инфраструктуры кооперативного сектора. Сейчас МСС – это кооперативный деловой круг, объединяющий 264 компании (главным образом кооперативы), организованные в сектора: финансовый, индустриальный, распределения, исследования и обучения. Секторные группы функционируют независимо, однако в пределах комплексной стратегии, скоординированной МСС. В 2008 г. МСС состоял из 92773 рабочих-собственников, имел сумму баланса 33,5 млрд евро и общий доход 16,8 млрд евро [1, 3]. Сей-

час группа кооперативов Мондрагона объединяет около 170 предприятий, в которых занято 20–21 тыс. человек. Это не разрозненные кооперативы, расположенные в одной местности, а, по сути, единая корпорация (что и отражает ее испанское название). В корпорацию входят промышленные кооперативы (более 80), несколько сельскохозяйственных и жилищных кооперативов, сеть кооперативных супермаркетов – более 300 магазинов, технологические училища, технологический исследовательский институт, кооперативный университет, научно-исследовательский центр и другие организации, обслуживающие нужды всей корпорации. Огромную роль играет кредитный союз, созданный самими кооперативами и обслуживающий их. В корпорацию входят и несколько кооперативов, расположенных за пределами города Мондрагон. МСС признается седьмой по значимости бизнес-группой в Испании с 71 филиалом и 69 заводами за границей (в значительной степени в Европе и Латинской Америке). Существенен вклад предприятий корпорации и в экономику всей Испании. В Испании мондрагонские предприятия являются лидерами в производстве бытовых электроприборов и станков и третьими по величине в Европе поставщиками запчастей для автомобилей. Предприятия корпорации производят также робототехнику, автоматические линии для автозаводов «Форд» и «Рено», горные экскаваторы, спутниковые антенны, оборудование для переработки и упаковки сельхозпродукции, ветряные двигатели и др. Специализированные фирмы занимаются техническим консалтингом и программным обеспечением. Работники предприятий МСС имеют самые высокие в Испании зарплаты, а Баскская автономия считается одной из самых богатых областей в испанском государстве, с ВВП на душу населения на 20,6 % выше, чем среднем по Европейскому Союзу. При этом статистические данные Европейского Союза свидетельствуют, что у местного населения самое равное распределение дохода, чем в любой области в Европе, Промышленными предприятиями кооперативной корпорации осуществляются отчисления на НИОКР в размере не менее 5 % добавленной стоимости,

28 % объемов продаж индустриальной группы в 2008 г. составили инновационные продукты. Кооперативы Мондрагона вкладывают деньги в развитие кооперативного сектора: 20 % валовой прибыли отчисляется в резервный фонд, 2 % – в образовательный фонд, 2 % – в так называемом фонде солидарности МСС (чтобы покрыть потери индивидуальных кооперативов). Установленные испанским законодательством нормы подоходного налога на налогооблагаемую прибыль кооперативов составляют 10 % (против 35 % для обычных компаний), если кооператив также вносит 10 % чистой прибыли в фонды социального обеспечения и образования и направляет минимум 20 % остающейся прибыли в неделимый фонд в пределах индивидуального кооператива. Неделимый фонд принадлежит кооперативному сектору, а не отдельным членам-участникам, если бы кооператив ликвидировался [2, 10].

В определенной степени кооперативная модель Эмилии-Романьи и баскские кооперативы различаются. В баскской области кооперативы рабочих выросли на почве католической социальной деятельности и баскского национализма 50–60-х гг. XX в. В Эмилии-Романьи кооперативы развивались одновременно с рабочим движением XIX в., но оказались расколотыми в XX в. и попали под влияние трех различных политических сил – христианских демократов (католическая федерация), движения социалистов и коммунистов и социал-демократической (республиканской) организации. У итальянских кооперативов нет никакой связи с этническими или лингвистическими меньшинствами. Но в другом эти кооперативные модели, несомненно, похожи: в использовании комбинации различных кооперативных форм хозяйствования (рабочие, ремесленные, потребительские, сельскохозяйственные, кредитные кооперативы), разрабатывающих совместные научно-исследовательские стратегии, прилагающих совместные экспортные усилия и реализующих другие формы кооперативного сотрудничества. При этом общими экономическими и финансовыми усилиями обеспечиваются и социальные обязательства кооперативов перед своими членами и другими представителями местных общин, на территории которых функ-

ціонируют кооперативы.

В 50–70-е гг. XX в. итальянская область Эмилия-Романья (Северная Италия, столица – г. Болонья, состоит из семи провинций) по уровню социально-экономического развития находилась фактически на последнем месте из 20 областей Италии. А в 2005 г. Эмилия-Романья оказывается уже в начале национального списка и признается самым богатым индустриальным регионом страны. Здесь сосредоточено 7 % населения Италии, которое производит 9 % итальянского ВВП, обеспечивает 12 % экспорта Италии и 30 % итальянских патентов. Безработица в 2006 г. составляла всего 3 %. Ниже этого показателя уровень безработицы был только в 7 европейских областях. Национальный доход на душу населения в области на 30 % выше, чем в среднем по Италии и на 27,6 % выше, чем в среднем по ЕС. Доля промышленного производства и строительства в ВВП области составляет 30 %, а 65 % ВВП формируется за счет сферы услуг. Производство представлено огромным количеством мелких фирм и поэтому, по признанию исследователей, имеет ярко выраженный мелкомасштабный характер. В Эмилии-Романьи действует 420 тыс. фирм, то есть по одной фирме на 9 человек населения. Определенная, хотя и не преобладающая, часть их представлена различными кооперативами. Не случайно Эмилию-Романью называют кооперативной страной, поскольку 15 тыс. из 43 тыс. кооперативов Италии располагаются именно здесь, превращая эту итальянскую область в регион Европы с одним из самых высоких уровней концентрации кооперативных форм хозяйствования. 57 % населения региона являются членами кооперативов и фирм, находящихся в собственности работников, и производят более чем 30 % ВВП области и до 60 % ВВП в некоторых городах, например, Имола (Imola) [3, 2]. Жилищные и потребительские кооперативы настолько многочисленны, что способны удерживать цены на свои услуги на более низком уровне, по сравнению с частно-предпринимательскими фирмами (в среднем на 5 %). Кооперативы предоставляют работу почти 10 % рабочей силы, сосредоточенной в регионе. В Болонье 15 из 50 крупнейших фирм

функционируют в форме кооперативов (и охватывают 10 % рабочей силы города). Особое место в кооперативном секторе занимают так называемые социальные кооперативы, которые в условиях очевидной приватизации общественных услуг, ранее предоставлявшихся соответствующими государственными структурами (услуги здравоохранения, социального обеспечения), сумели занять освободившуюся нишу и теперь успешно обеспечивают 60 % домашних услуг и медицинских услуг. По мнению исследователей, и представителей местных властей (а в области имеется свое региональное правительство), присутствие в экономической и социальной сфере разнообразных кооперативных форм хозяйствования является важным стабилизирующим фактором развития региональной экономики. Кооперативная модель позволяет успешно реализовывать основные идеи гражданского общества и достойно принимать вызовы современной рыночной экономики и глобализирующегося мирового рынка. Еще одной составляющей успешного социально-экономического развития Эмилии-Романьи является политика поддержки региональным (и национальным) правительством кооперативов и предприятий, находящихся в собственности работников как базовых элементов малого бизнеса. Это находит отражение в разработке и реализации национального законодательства о льготном налогообложении кооперативов различных форм и видов. Правда, надо признать, итальянские законодательные нормы относительно налогообложения кооперативов, в отличие от испанских, не носят универсального характера, а выступают своеобразной отраслевой системой. В настоящее время в Италии существует девять различных налоговых режимов для различных видов кооперативов: 1) социальные кооперативы полностью освобождены от налогов на прибыль, переданную в их неделимые фонды; 2) для сельскохозяйственных кооперативов, кооперативов по переработке и торговле сельскохозяйственной продукцией, небольших рыболовных кооперативов, ориентированных на обслуживание своих членов, размеры налогооблагаемой прибыли, сосредоточенной в неделимом фонде, составляют

80 % ее объема; 3) для потребительских кооперативов, ориентированных только на своих членов, 45 % прибыли, направленной в неделимые фонды, освобождается от налогообложения; 4) для всех других кооперативов, в основном ориентированных на обслуживание своих членов, от налогообложения освобождается 70 % нераспределенной прибыли (за исключением кооперативов массовой розничной продажи; 5) в кооперативах массовой розничной продажи только 30 % нераспределенной прибыли освобождается от налога; 6) для кооперативов, изначально ориентированных на обслуживание нечленов, используется обычная ставка налога на прибыль (так называемый корпоративный подоходный налог) в размере 27,5 %. Оставшиеся режимы льготного налогообложения касаются вопросов предоставления ссуд членам кооперативов [4, с. 52].

Итак, кооперативная модель хозяйствования, обладающая очевидными преимуществами, позволила решить не только социально-экономические вопросы, возникшие перед

отдельными гражданами и их группами, представляющими местные общины, но стала действенным инструментом комплексного решения всего спектра проблем, характерных для некогда депрессивных территорий в странах Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mondragon Corporate Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mondragoncorporation.com>.
2. Cleveland Goes to Mondragon // Owners at Work. – Winter 2008–2009. – V. 20, № 2. – P. 10–12.
3. Logue J. The Emilia Romagna model – in more detail / Economics, Cooperation, and Employee Ownership [Электронный ресурс] / J. Logue. – Режим доступа : <http://dept.kent.edu/oeoc/oeoclibrary/emiliaromagnalong.htm>.
4. Forte F. Cooperatives' Tax Regimes, Political Orientation of Governments and Rent Seeking / F. Forte, M. Mantovani // Journal of Politics and Law. – 2009. – V. 2, № 4. – P. 44–57.